

¹⁵ Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. — М., 1951. — С.417. Близкую точку зрения высказывали и иные авторы. См., например, Иванов, В.А. Прокурорский надзор за исполнением судебного приговора / В.А. Иванов. — Л., 1966. — С.3.

¹⁶ Добровольская, Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров / Т.Н. Добровольская. — М., 1979. — С.17.

¹⁷ Швецов, В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе / В.И. Швецов. — М., 1982. — С.7, 16.

¹⁸ Николук, В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР / В.В. Николук. — Иркутск, 1989. — С. 24.

¹⁹ Там же. — С. 35.

*М.М. Шейфер**

ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Как и любое доказательство, показания свидетелей не имеют заранее установленной силы, поэтому требуют проверки и подлежат оценке (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Необходимость этого определяется тем, что формирование свидетельских показаний — это сложный процесс, на протекание которого оказывают влияние как внешние обстоятельства, так и субъективные качества свидетеля. Верно отмечает В.И. Смыслов, что для правильной проверки и оценки показаний свидетеля необходимо проследить весь путь прохождения информации от источника, из которого она воспринята свидетелем, до ее процессуального закрепления в материалах дела¹.

Изучение уголовных дел показывает, что следственная и судебная практика сталкивается с различными видами показаний свидетелей: как заинтересованных в исходе дела и корректирующих показания с учетом поставленной цели в ущерб объективности, так и с показаниями-

* © Шейфер М.М., 2009

Шейфер Марина Михайловна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, адвокат

ми свидетелей, стремящихся честно и правдиво осветить известные им сведения. Но и те и другие показания должны быть оценены одновременно с точки зрения и их субъективной правдивости, и объективной достоверности. При этом необходимо учитывать как факторы, которые могут быть причиной ложных показаний, так и факторы, способные вызвать произвольные ошибки, заблуждения. В момент получения свидетельских показаний последние воспринимаются следователями, дознавателями как возможно правильные либо, наоборот, — возможно неверные, то есть как информация, достоверность которой предстоит проверить. Проверка доказательств, в том числе и показаний, регламентирована в ст. 87 УПК РФ. Однако в этой норме понятие проверки отсутствует. Недостаточно разработано оно и в теории, в том числе и в таком фундаментальном труде, как «Теория доказательств в советском уголовном процессе»². Исходя из места этой деятельности в системе доказывания, проверку доказательств следует, по нашему мнению, определить как исследование с помощью логических и практических операций уже полученных доказательств, предшествующее оценке и создающее для нее необходимые предпосылки путем получения дополнительных сведений, касающихся относимости, допустимости, достоверности проверяемых доказательств. Такую формулировку следует, полагаем, включить в ст. 87 УПК РФ в виде ее первой части.

Не раскрывая сущности проверки, ст. 87 УПК РФ определяет: «Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство». Анализ этой, не вполне четкой нормы позволяет заключить, что проверка включает в себя следующие логические и практические операции:

1) мысленное сопоставление разных доказательств между собой (логическая операция);

2) проведение дополнительных следственных действий, направленных на пополнение доказательств, с тем чтобы подтвердить либо опровергнуть информацию, составляющую содержание проверяемых доказательств;

3) проведение следственных действий с целью изучения процесса формирования доказательства и факторов, влияющих на его достоверность (дополнительный допрос свидетеля о расстоянии, с которого наблюдался объект, о взаимоотношениях с лицом, о котором даются

показания, проведение экспертизы для проверки остроты зрения свидетеля и т.п.);

4) проведение проверочных следственных действий, то есть таких, которые специально приспособлены к проверке уже имеющихся доказательств в целях «испытания их на прочность». Это очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и др.³ Перечисленные приемы проверки представляют собой практические действия субъекта доказывания.

В законе не определен и предмет проверки доказательств. Из сказанного выше следует, что новая информация собирается в ходе проверки для того, чтобы определить, является ли доказательство относимым, допустимым и достоверным. Поскольку проверка направлена на отдельное доказательство и предваряет оценку доказательств, она не подменяет собой окончательной их оценки, имеющей те же цели, так как последняя является сугубо мыслительным процессом, осуществляется иными методами и охватывает совокупность всех собранных доказательств.

Так как проверка предваряет оценку показаний свидетеля, она имеет своей целью проследить процесс формирования свидетельских показаний и выявить факторы, влияющие на него. Процесс формирования свидетельских показаний делят на отдельные этапы, количество которых исследователи определяют по-разному. Так, М.С. Строгович и М.Л. Якуб выделяют в данном процессе три этапа: восприятие, запоминание, воспроизведение⁴. Помимо указанных А.Н. Васильев отмечает еще один этап — «припоминание воспринятого»⁵. А.В. Дулов предлагает весьма дробное (и поэтому, как представляется, малопродуктивное) двенадцатичленное деление⁶. Р.Д. Рахунов верно отмечает большое практическое значение знания психологических особенностей личности свидетеля, психических процессов и других факторов, оказывающих свое влияние на существо показаний свидетеля⁷. Однако все исследователи обоснованно исходят при этом из психологических познавательных процессов, сопровождающих формирование доказательств. Этот вопрос обстоятельно рассмотрен А.Р. Ратиновым, который в процессе формирования свидетельских показаний выделяет 5 основных этапов: 1) получение, накопление и обработка информации; 2) запечатление, сохранение и переработка информации; 3) воспроизведение, словесное оформление и передача информации; 4) прием, переработка и процессуальное закрепление информации следователем; 5) повторное свидетельствование⁸. Поскольку предложенная классификация учитывает закономерности протекания пси-

хических процессов, она, по нашему мнению, наиболее точно отражает этапы формирования свидетельских показаний. Учет этих закономерностей позволил автору выделить факторы, влияющие на продуктивность (полноту и точность) показаний свидетеля.

Как отмечает А.Р. Ратинов, на этапе получения информации полнота и точность восприятия зависят от объема и характера внимания (преднамеренного либо непроизвольного), его эмоциональной окраски (эмоционально насыщенные события воспринимаются лучше, испуг мешает этому), содержания деятельности воспринимающего (лучше воспринимаются элементы события, в которых свидетель принимал участие, например разнимал дерущихся), потребностей, интересов свидетеля (безразличие либо заинтересованность). Свое влияние оказывает и отношение свидетеля к происходящему в зависимости от принадлежности его к одной из сторон⁹. С.Л. Рубинштейн писал, что восприятие никогда не бывает чисто пассивным, созерцательным актом. «Воспринимает не изолированный глаз, не ухо само по себе, а конкретный человек, и в его восприятии, если взять его во всей конкретности, всегда сказывается весь человек, его отношение к воспринимаемому, его потребности, интересы, устремления, желания и чувства. Эмоциональное отношение как бы регулирует и расцветивает воспринимаемое — делает яркими, выпуклыми одни черты и оставляет другие затушеванными в тени»¹⁰.

От многих факторов зависит и точность запечатления свидетелем воспринятого. Здесь главная роль принадлежит памяти свидетеля, его способности удерживать в сознании воспринятый материал. Запоминание также может быть преднамеренным (когда свидетель предвидит возможность будущего допроса и сознательно стремится сохранить в памяти определенное событие) и непроизвольным (когда задача запоминания не ставится). Если свидетель рассказывает кому-нибудь о виденном, то словесное оформление также способствует продуктивному запоминанию. А.Р. Ратинов отмечает, что запоминание ослабляется последующей напряженной умственной работой, большим количеством интересных событий, а также получением информации о случившемся из иных источников¹¹.

Утрата и даже искажение сведений возможны на этапе воспроизведения свидетелем на допросе воспринятой информации. Припоминание начинается уже с момента вызова на допрос. Думая о нем, свидетель приходит к построению суждений и умозаключений, которые он сам расценивает как непосредственно полученную информацию, хотя она носит производный характер. Свидетель может хорошо

запомнить и воспроизвести событие, но неполно и неточно описать его в своих показаниях, так как не обладает достаточным словарным запасом, «богатством языка»¹².

Наконец, и следователь может невольно исказить смысл рассказанного свидетелем ввиду того, что неправильно понял значение слов либо записал их в обобщенном виде, не заметив или забыв отдельные элементы сообщения, не в полной мере соответствующие окончательной его формулировке¹³.

Таким образом, проверка показаний свидетеля, а также их последующая оценка должны учитывать факторы, которые могут привести к неполному или искаженному освещению события допрашиваемым. Однако в практике проверка показаний свидетеля чаще всего осуществляется не путем анализа психологического процесса формирования показаний в ходе восприятия, воспроизведения и передачи сведений, а с применением иных, ранее обозначенных приемов проверки. Лишь в единичных случаях для проверки остроты зрения свидетеля назначалась судебно-медицинская экспертиза, а способность лица к свидетельствованию проверялась путем выявления его индивидуально-психологических особенностей с помощью комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Наиболее распространенным приемом проверки показаний свидетеля остается проведение очной ставки с другими свидетелями или обвиняемыми, реже — проверка показаний свидетеля на месте.

По общепризнанному мнению исследователей, оценка доказательств — это логическая, мыслительная деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда, опирающаяся на результат проверки, состоящая в анализе и синтезе доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания, завершающаяся выводом об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Для правильного понимания и разграничения проверки и оценки доказательств целесообразно подобное определение включить в текст УПК РФ в виде ч. 1 ст. 17.

Закон не дает определения оценки доказательств, хотя в науке этот завершающий элемент процесса доказывания освещен с надлежащей полнотой. В соответствии со ст. 88 УПК РФ «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела»¹⁴. Согласно закону, судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь

при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Это означает, что субъекты доказывания не допускают предустановленного подхода к оценке показаний свидетелей, некритического присоединения к оценке, высказанной сторонами.

Остановимся на проблеме оценки показаний свидетеля с точки зрения их относимости. Общеизвестно, что свойством относимости доказательство, в том числе и показание свидетеля, обладает тогда, когда оно прямо или косвенно способствует установлению, подтверждению или опровержению обстоятельств, имеющих значение для дела. Относимость показаний свидетеля определяется следователем, судом с учетом требований закона относительно предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ). Как показали наши исследования, из 880 показаний допрошенных свидетелей 598 (или 68 %) обладали относимостью, будучи так или иначе связанными с предметом доказывания. В то же время 282 показания (или 32 %) не содержали каких-либо сведений, относящихся к делу.

Напомним, что ранее отмечался выявленный обобщением факт необоснованного вызова свидетелей на допрос, показателем чего является заявление 190 допрошенных о том, что им ничего по делу неизвестно (22 %). 92 допрошенных (10 %) давали показания о том, где они находились в день, когда произошло событие, видели ли они обвиняемого или нет и т.п., но о действиях последнего ничего сказать не могли. Оценивая данное обстоятельство, следует еще раз заметить, что работники органов расследования, вызывая лицо для допроса, не всегда располагают данными о том, что ему известны сведения о событии, подлежащие установлению.

Что же касается критериев допустимости показаний свидетеля, то следует заметить, что понятие допустимости, ее критерии вообще и показаний свидетеля в частности законодательно не определены. Но этот вопрос не вызывает споров в научной литературе, поскольку эти критерии выработаны практикой и обобщены в теории с достаточной определенностью. Применительно к показаниям свидетеля это означает, что они должны быть: 1) получены из надлежащего источника, то есть от свидетеля, способного правильно воспринять и передать сведения об обстоятельствах дела; 2) уполномоченным на это следователем, дознавателем; 3) с соблюдением процедуры производства допроса или иного следственного действия, в ходе которого имело место получение показаний; 4) надлежащим образом зафиксированы в протоколе или с помощью технических средств. Согласно закону, недопустимыми доказательствами считаются показания свидетеля, осно-

ванные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Проведенное обобщение показало, что в целом показания соответствуют требованиям допустимости, выявлены лишь отдельные случаи, когда они исходили от лиц, способность которых по своему состоянию воспринимать и сообщать информацию вызвала сомнение. Такие факты могут быть установлены проведением судебно-медицинской и судебной психиатрической экспертизы. При изучении допустимости показаний по другим критериям нам не встретились случаи, когда допрос производился лицами, не уполномоченными допрашивать свидетелей. Также не вызвала особых замечаний законность процедуры допроса (заметим, что о ней было трудно составить представление, поскольку в протоколах не отражались заданные свидетелю вопросы). Однако вызывает замечания качество протоколирования результатов допроса. В некоторых случаях (7 %) время начала и окончания допроса указывалось нечетко, что не давало возможности определить, соблюдались ли требования ст. 187 УПК РФ. В ряде случаев (20 %) текст протокола был выполнен неразборчивым почерком, что затрудняло изучение содержания показаний. Обращает на себя внимание и то, что большинство протоколов (91 %) рукописные, то есть технические средства протоколирования применяются редко. В связи с этим интерес представляют результаты исследования Б.Н. Комлевым наиболее типичных ошибок следствия, влекущих признание показаний недопустимыми. К их числу автор относит: неоправданное проведение допроса не в служебном кабинете, а по месту жительства свидетеля, допрос после окончания рабочего дня, непринятие мер к предотвращению общения свидетелей между собой, небрежное либо чрезмерно формализованное изложение показаний в протоколе и т.п. Автор отмечает, что довольно часто не указываются дата, время и место проведения допроса, фамилия и должность лица, его проводившего, фамилия, имя, отчество допрошенного лица, отсутствуют подписи допрошенного лица, переводчика на каждой странице протокола и подписи следователя в конце протокола¹⁵.

Новый УПК РФ, предписывая оценивать доказательства с точки зрения их достоверности, не дает определения и этому понятию. Мы будем исходить из разделяемого многими авторами представления о достоверности доказательств как об их истинности, то есть соответствии сведений, содержащихся в доказательствах, реальной действительности¹⁶. Однако некоторые исследователи полагают, что понимать под достоверностью доказательства его истинность ошибочно. Они

рекомендуют практическим работникам считать достоверным любое доказательство, содержание которого не опровергнуто в процессе доказывания. В качестве аргумента такой позиции они ссылаются на то, что законодатель предписывает проверять доказательства путем сопоставления их не с объективной действительностью, а с другими доказательствами по делу¹⁷. С последним утверждением трудно согласиться ввиду того, что определение достоверности доказательств — это не формальный, а содержательный акт. При этом следует учесть, что хотя действующий УПК РФ не упоминает такой принцип процесса, как необходимость достижения объективной истины по делу, этот принцип правильно презюмируется многими исследователями, ибо практическая задача расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела состоит в том, чтобы установить обстоятельства дела в соответствии с тем, что имело место в действительности¹⁸.

Актуален вопрос о соотношении допустимости доказательств и их достоверности. Хотя эти категории тесно связаны, правильной представляется позиция исследователей, которые видят их различие в том, что допустимость оценивается по формальным признакам, прямо предусмотренным в законе, а достоверность — содержательно¹⁹.

И.В. Овсянников, рассматривая вопрос о соотношении допустимости и достоверности доказательств, пишет, что оценка допустимости доказательства должна предшествовать оценке его достоверности, причем оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться лишь те доказательства, которые признаны допустимыми²⁰. Такая позиция представляется вполне обоснованной, так как нет необходимости определять достоверность показаний свидетеля, признанных недопустимыми.

Вопрос о достоверности свидетельских показаний, хотя и не так широко, как вопрос об их относимости и допустимости, рассматривается в научной литературе²¹. Вывод об их достоверности означает, что сообщенные свидетелями сведения являются истинными, то есть соответствуют объективной действительности. Современная российская доктрина доказывания не разделяет суждений о ненадежности свидетельских показаний.

Оценка показаний свидетеля с точки зрения их достаточности имеет особое значение при принятии промежуточных и итоговых процессуальных решений по уголовному делу. Вопрос о достаточности не вызывает споров в научной литературе. Достаточность доказательств, в том числе свидетельских показаний, определяется в зависимости от того, дают ли они в своей совокупности возможность при принятии

итоговых процессуальных решений надежно, с исключением других версий о событии установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Достаточность — это свойство совокупности доказательств, а не отдельно взятого доказательства.

Подводя итог вышесказанному, сделаем следующие выводы:

1) проверка и оценка показаний свидетеля имеют важное значение для достижения целей судопроизводства, поскольку именно на основе результатов этих действий может быть принято решение о возможности или невозможности использования показаний свидетеля в дальнейшем в качестве доказательств;

2) УПК РФ не содержит определения такого важного элемента процесса доказывания, как проверка доказательств. Его можно определить следующим образом: проверка доказательств — это исследование с помощью логических и практических операций уже полученных доказательств, предшествующее оценке и создающее для нее необходимые предпосылки путем получения дополнительных сведений, касающихся относимости, допустимости, достоверности получаемых доказательств;

3) при проверке и оценке показаний свидетеля следователь, дознаватель и суд должны учитывать сложный психологический процесс формирования свидетельских показаний, охватывающий восприятие свидетелем события, запоминание и воспроизведение информации на допросе, а также факторы психологического порядка, влияющие на продуктивность показаний на каждом из этих этапов;

4) нельзя согласиться с авторами, которые ограничивают определение достоверности свидетельских показаний только соответствием их имеющимся в деле доказательствам, поскольку такое соответствие не исключает ошибочности тех или других. Поэтому правы те ученые, которые определяют достоверность доказательств как их истинность, то есть как соответствие доказательств фактическим обстоятельствам дела.

Примечания

¹ Смыслов, В.И. Свидетель в советском уголовном процессе / В.И. Смыслов. — М.: Высшая школа, 1973. — С. 66.

² В этой работе о проверке доказательств сказано лишь, что ее цель — выявить доброкачественность собранного по делу материала и что проверка создает предпосылки для оценки доказательств. См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 302.

³ Проверочные действия выделяются некоторыми исследователями в отдельную классификационную группу. См.: Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. — Самара: Изд-во СамГУ, 2004. — С. 51-52.

⁴ См.: Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — М.: Наука. 1968. — Т 1. — С. 404; Якуб, М.Л. Показания свидетелей и потерпевших (оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции) / М.Л. Якуб. — М.: МГУ, 1968. — С. 55.

⁵ Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 11.

⁶ Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. — Минск, 1970. — С. 32-36.

⁷ Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 135-136.

⁸ Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. — М.: Юрлитинформ, 2001. — С. 209-210.

⁹ Там же. — С. 210-214.

¹⁰ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — М., 1940. — С. 207.

¹¹ Ратинов А.Р. Указ. соч. — С. 214-217.

¹² Там же. — С. 220.

¹³ Там же. — С. 226-229.

¹⁴ Поэтому трудно согласиться с авторами, которые ограничивают оценку доказательств только определением их достоверности и достаточности. См.: Егоров, К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. — 2000. — № 12. — С. 32. Определить достоверность доказательства невозможно без предварительной (и положительной) оценки их относимости и допустимости.

¹⁵ Комлев, Б. Нарушения закона, влекущие исключение показаний свидетеля, потерпевшего из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. — 1997. — № 12. — С. 16.

¹⁶ См., например: Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства / М.С. Строгович. — М.: Акад. наук СССР, 1955. — С. 86; Давлетов, А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе / А.А. Давлетов // Государство и право. — 1992. — № 10. — С. 65; Уголовный процесс: учебник / под ред. Г.Ф. Гуценко. — 2-е изд. — М.: Зерцало, 1996. — С. 111; Савицкий, В.М. Уголовный процесс: словарь-справочник / В.М. Савицкий, А.М. Ларин. — М., 1999. — С. 47; Комментарий к УПК РФ / под ред. И.Л. Петрухина. — М., 2002. — С. 150; Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. — Волгоград, 2002. — С. 124-125.

¹⁷ Овсянников, И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России / И.В. Овсянников // Современное право. — 2004. — № 7.

¹⁸ См., например: Тарасов, А.А. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве / А.А. Тарасов // Новый уголовно-процессуальный кодекс в действии: материалы круглого стола. — М.: Проспект, 2004. — С. 71-78; Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2004. — С. 218-222.

¹⁹ Овсянников, И.В. Указ. соч.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 576-598.

*Н.А. Развейкина**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Актуальность рассмотрения проблем реализации уголовно-процессуального закона во времени на первый взгляд может показаться неочевидной. Однако практика применения положений УПК РФ выявила некоторые противоречия, что обуславливает необходимость их теоретического осмысления.

Вопросы действия закона во времени на протяжении последних десятилетий традиционно были объектом внимания науки уголовного права. При этом пределы действия уголовно-процессуального закона зачастую оставались вне поля зрения ученых¹. Казалось бы, данные проблемы лишены той сложности, которая присуща им, когда речь идет о нормах материального уголовного права. Однако принятие Конституции РФ и многочисленные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства породили вопросы, на которые теория и практика не дала быстрых и однозначных ответов.

Проблема пределов действия уголовно-процессуального закона имеет несколько аспектов. Безусловно, на всех спорных моментах остановиться в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому обратим внимание лишь на некоторые.

* © Развейкина Н.А., 2009

Развейкина Надежда Андреевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета